

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-643-653

УДК 1:168.522

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ И ЕГО АКТУАЛИЗАЦИЯ В ПОСЛОВИЦАХ, ПОГОВОРКАХ И КЛАССИЧЕСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТАХ

Н.В. Худолей

Красноярский государственный аграрный университет
Российская Федерация, 660049, Красноярск, пр. Мира, 90

Автор рассматривает проблему национального кода культуры — одного из актуальных на сегодняшний день понятий для гуманитарных дисциплин, изучающих состояние культуры современного общества. Приводятся различные определения национального кода культуры, свидетельствующие о сложности этого понятия. Автор показывает результаты проведенного интервьюирования фокус-группы по прочтению текстов культуры, фиксирующих установки, лежащие в основе морально-нравственных представлений современных россиян. Опираясь на данные опроса, автор предпринимает попытку выявить особенности русского национально-культурного менталитета и национального кода культуры. Делается вывод о том, что актуализация русского национального кода культуры происходит через экспликацию образа жизни народа в национальном языке и в создаваемых на этом языке текстах культуры: пословицах, поговорках, а также классических русских литературных текстах. В свою очередь, изучение текстов фольклора и национальной классики способствует формированию национального культурного кода и сохранению национальной культуры.

Ключевые слова: национальный код культуры, национально-культурный менталитет, ценности культуры, текст культуры, пословица, поговорка, классический русский литературный текст

1. ВВЕДЕНИЕ

Разочарование в теории мультикультурализма, информационные войны, массовый номадизм и глобальная маргинализация населения спровоцировали кризисы многих национальных культур. Ответом на кризисный вызов явился поиск культурных механизмов, способных сохранить национальные культуры и их основные ценности. Национальный код культуры стал, пожалуй, одним из наиболее актуальных, востребованных понятий современной культурологии, социологии, лингвистики и ряда других гуманитарных дисциплин, занимающихся изучением состояния культуры современного социума.

Основная проблема заключается в выявлении форм и социальных практик, транслирующих национальный код культуры. Задача представленной статьи — определить, сохраняют ли свою актуальность традиционные механизмы трансляции русского культурного кода (язык, фольклор, литература) в условиях становления информационного общества.

Национальный культурный код — сложное, многогранное понятие. Сам термин «код» возник в культуре в свете теории информации во второй половине XX в., когда культура стала рассматриваться как «коллективный интеллект» общества, вырабатывающий, хранящий и транслирующий социальную информацию. Эта информация реализуется посредством множественных текстов культуры, которые создаются при помощи разнообразных знаков и знаковых систем [1. С. 51]. В свою очередь, знаки и знаковые системы, выполняющие генеративно-интерпретативную функцию, содержат в себе коды, позволяющие проникать в мир смыслов культуры — коды культуры.

Существуют такие определения понятия «национальный код культуры»:

- культурный опыт, унаследованный нацией от предшествующих исторических эпох [2. С. 39];
- знаковая система, предназначенная для кодирования, хранения, передачи и дешифровки культурной информации народом [3. С. 36];
- совокупность символов, кодирующих, транслирующих и дешифрующих древнейшие (архетипические) представления человека/социума [4. С. 5];
- формируемые у человека под воздействием национальной культуры подсознательные смыслы, сквозь призму которых он воспринимает себя и окружающий мир [5], и т.д.

На наш взгляд, национальный код культуры можно охарактеризовать как сформировавшийся под воздействием национальной культуры комплекс стереотипов в сознании определенной нации. Этот комплекс представляет собой единый набор понятий и смыслов, позволяющий представителям социума идентифицировать друг друга как соотечественников. Национальный культурный код образует «ядро» национально-культурного менталитета, являющегося синтезом психологических и мировоззренческих установок, формирующих ценностно-смысловое пространство социума. Установки, фиксируемые представителями определенного общества в качестве ценностей/антиценностей национальной культуры, преобразуют ее эмпирическое многообразие в единую системную целостность [6]. Национальный культурный код сохраняется во времени и пространстве путем его трансляции в определенных формах в национальном языке, литературе, искусстве и социальных практиках. Однако расширение границ межкультурной коммуникации посредством новых технологий привело к появлению огромного количества разнообразных текстов культуры, транслирующих ценности различных культур, что породило массовый маргинализм и поставило под сомнение устойчивость национального кода культуры.

Масштабно позиционируются тексты культуры, транслирующие западноевропейские ценности, которые определяются как общемировые и обязательные для всех культур и народов. Такое насаждение ценностей провоцирует не только культурные, но и политические конфликты. Но культура является саморазвивающейся системой, способной в любых условиях сохранять национальный культурный код. Процессы самовосстановления и саморазвития идут в каждой культуре по своей траектории, которая определяется историей, политикой, менталитетом, сводом национальных норм и правил, а также ценностными установками, актуальными для национальной культуры [7. С. 57—58; 134]. Д.С. Лихачёв считал,

что русская национальная культура является «литературоцентричной» [8. С. 116]. Но актуально ли такое определение для современного россиянина? Способна ли русская национальная культура оставаться целостной в условиях вестернизации, маргинализации и массовой культуры? Эти и подобные вопросы явились отправной точкой в нашем исследовании.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

2.1. Актуализация национального культурного кода в пословицах, поговорках и национальной литературной классике

Особенности состояния духовной культуры современного российского общества, его предпочтений и ценностных ориентиров помог нам сформулировать ряд вопросов, направленных на получение информации о национально-культурном менталитете и — глубже — о национальном коде культуры: насколько западные ценности влияют на национально-культурный менталитет; сохраняет ли стабильность национальный код культуры; востребованы ли современным российским читателем в информационном потоке тексты культуры, транслирующие базовые национальные социальные и духовные ценности нашего общества; в каких текстах культуры они зафиксированы с наибольшей полнотой? Чтобы ответить на эти вопросы, мы попытались выявить типичные ценности/антиценности, лежащие в основе морально-нравственных и эстетических представлений наших современников. Мы считаем, что эти представления формируют национальный код культуры и образуют национально-культурный менталитет наших соотечественников.

Мы провели интервьюирование 110 респондентов г. Красноярск и Красноярского края в возрасте от 16 до 65 лет, представляющих различные категории населения (учащиеся, студенты, преподаватели средних и высших учебных заведений, служащие, рабочие, пенсионеры, домохозяйки), попросив их «развернуть» следующие утверждения:

1. Я считаю, что россиянин — это ...
2. На мой взгляд, положительными качествами россиянина являются ...
3. На мой взгляд, отрицательными качествами россиянина являются ...
4. Я считаю, что русский национальный характер наиболее полно отражен в пословицах/поговорках ...
5. Я считаю, что русский национальный характер наиболее ярко изображен в художественных произведениях (фильмах)/в творчестве авторов...

Выясняя, кто такой россиянин/русский человек в современном понимании, каким образом представители нации идентифицируют самих себя, мы получили ответы, которые условно можно объединить в две различные группы, что указывает на аксиологическую амбивалентность национально-культурного менталитета. В первую группу входят ответы, где самоидентификация осуществляется на рациональной основе — по гражданской, территориальной, национальной, конфессиональной, языковой принадлежности. По мнению респондентов, россиянин — это тот, кто имеет российское гражданство («россиянин по паспор-

ту») (40 ответов); кто постоянно проживает на территории России (37 ответов); кто владеет русским языком либо по происхождению (национальности) является русским, у кого русские родители (9 ответов); кто исповедует православие (2 ответа).

Во вторую группу входят ответы, где самоидентификация осуществляется на чувственной основе, т.е. с учетом определенных нравственных и духовных качеств, присущих именно русскому национальному характеру. Например, 23 респондента считают россиянами тех людей, которые являются патриотами России, кто искренне предан своей стране, любит ее, для кого Россия — это Родина-мать, за судьбу которой они переживают всей душой, готовы пожертвовать ради нее своей жизнью, для кого Родина, Россия — предмет национальной гордости; 15 респондентов относят к числу россиян тех людей, кто родился и вырос в России, чьи предки также родились и жили в России, т.е. тех людей, кто знает культуру и традиции России и может передать их потомкам; 10 респондентов назвали россиянином человека с особым состоянием души, с особенным менталитетом: россиянин — это, по их мнению, человек с открытой душой, «бесшабашный», творчески или нестандартно мыслящий («с неотформатированным мозгом»), храбрый, сильный; однако он может быть и грубым, несдержанным в поведении («неадекватным»), злым, жестоким, решать трудности с помощью силы. Семь респондентов считают, что россиянин — это человек, знающий и почитающий историю, обычаи и традиции России вне зависимости от места своего постоянного проживания. Четыре респондента считают, что россиянин — это человек высокой духовной культуры, представитель самой читающей в мире нации, чьей главной ценностью является свобода. Три респондента полагают, что россиянин — это мученик, страдалец, который вынужден постоянно преодолевать какие-либо реальные (социальные, политические, житейские) или надуманные трудности; при этом под «надуманными трудностями» респонденты подразумевают склонность к саморефлексии, а также попытки найти ответы на трансцендентальные вопросы.

Развивая вопрос о национальной самоидентификации, мы с помощью респондентов выявили ряд положительных и отрицательных качеств национального характера современных россиян. Мы полагаем, что эти качества отражают систему социальных и духовных ценностей/антиценностей культуры, формирующих национальный код культуры.

Важнейшими положительными качествами русских людей большинство респондентов назвали доброту и ее проявление к людям (53 ответа), отзывчивость, стремление к взаимопомощи (40 ответов), любовь к Родине (патриотизм) (35 ответов), мужество и силу духа (20 ответов), милосердие, сострадание, чувствительность (19 ответов). Также среди главных положительных качеств назывались: радушие, гостеприимство (15 ответов), любознательность (14 ответов), духовность (13 ответов), терпение, выносливость (11 ответов), бескорыстие, щедрость, великодушие (10 ответов). Очень важными особенностями характера русских людей респонденты посчитали качества, отражающие общий стиль поведения русского человека — простоту, открытость, дружелюбие, доверчивость, чувство юмора. Респонденты также отметили типичную для русских установку на «других», вы-

ражающуюся в готовности пожертвовать собственными интересами (самопожертвовании) во имя «другого» или коллектива.

Наибольшее число нареканий вызывают у респондентов склонность россиян к вредным привычкам (38 ответов), злоупотребление служебным положением (26 ответов), низкий уровень бытовой культуры (32 ответа). Большое количество нареканий связано с отношением русского человека к труду. Респондентами было отмечено, что русский человек трудолюбив, но чаще ленив, халатен и безответствен (20 ответов). В отношении к труду русскому человеку свойственны неаккуратность, стремление сделать все побыстрее, спустя рукава, а еще лучше — вообще не прилагать никаких усилий, получить результат «на халяву». Недовольство респондентов вызывает неуважительное отношение русских к национальной культуре, самоуничижение и преклонение перед «всеми иностранными», почитание иностранных (в основном западных) ценностей и норм поведения как эталона, образца для подражания (11 ответов).

При этом стоит отметить, что в противоречивом русском человеке одновременно с низкопоклонством перед иностранцами уживаются чувства легкого презрения и превосходства над ними, словно русские знают что-то для иностранца недоступное и непостижимое. Еще одна совершенно особая отрицательная черта русского характера — надежда на «авось», пронизывающая весь национальный характер и абсолютно все сферы общественной жизни (9 ответов). «Авось» проявляется в том, что бездействие, безволие, лень и пассивное поведение, являющиеся характерными особенностями национального характера, сменяются в самый последний момент безрассудными действиями: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится», а затем, как правило, ведут к поиску «виноватого», «крайнего» (8 ответов).

Также респонденты отметили, что русским часто бывает трудно проявить в быту честность, отсюда такие отрицательные характеристики, как лживость и стремление сплутовать, обмануть (7 ответов), зависть (6 ответов), предательство (5 ответов), склонность к преувеличению, желание «пустить пыль в глаза» (4 ответа). Склонность к расточительству, еще одна отрицательная характеристика, связана, на наш взгляд, с осознанием русскими огромных размеров своей родины и неисчерпаемости ее богатств, которых должно хватить не только им, но и их потомкам; «раз всего много, следовательно, ничего не жалко» (3 ответа). Склонность к бравате и неоправданному риску объясняются широтой русской души, ее удалью, молодечеством, размахом, порожденными необъятными просторами нашей страны (3 ответа). Таким образом, интервьюирование фокус-группы дает возможность представить типичный образ нашего соотечественника-современника, его нравственный «автопортрет»: добрый, отзывчивый, мужественный, терпеливый и выносливый, милосердный и сострадательный, гостеприимный, щедрый, с широкой душой, открытый, доверчивый, ленивый, патриотичный, дружелюбный, склонный к вредным привычкам, безалаберный. Мы считаем, что эти качества, образующие национально-культурный менталитет россиян, формируют национальный код культуры.

Национальный культурный код актуализируется в любой из областей социальной и духовной жизни народа. Яркое воплощение он получил в народном

творчестве, фольклоре. В этом отношении особенно показательны пословицы и поговорки, которые представляют собой многовековое обобщение опыта наблюдения за разными сторонами человеческой жизни. Обобщенный опыт многих поколений, превращенный в этностереотипы, закрепляется в коллективной памяти. Например, отношение русского человека к добру выражено в следующих пословицах и поговорках, названных респондентами: *Доброму Бог помогает; С добрым жить хорошо; Живи добрее — будешь всем милее; Доброму добрая память.*

Отзывчивость русской души отмечена респондентами в пословицах: *Делай другим добро — будешь сам без беды; Доброму человеку и чужая болезнь к сердцу; Худо тому, кто добра не делает никому.*

Мужество и смелость нации респонденты выразили пословицами: *Смелость города берет; Хотя не ел, а будь смел; Кто смел, тот и на коня сел; Отвага — половина спасенья.*

Терпение и выносливость зафиксированы, по мнению опрошенных, в пословицах: *Бог терпел и нам велел; Оттерпимся, до чего-нибудь дотерпимся; Будет и на нашей улице праздник.*

О милосердии и сострадании у нас говорят: *Где любовь, тут и Бог; Нет того любее, как люди людям любы; Сердце любовью согревается.*

О русском гостеприимстве свидетельствуют, как отмечают респонденты, пословицы и поговорки: *Красному гостю — красное место; Гость в дом, а Бог в доме; Хоть не богат, а гостям рад; Нежданный гость лучше жданных двух.*

Склонность к щедрости респонденты выразили пословицами: *Что есть в печи, все на стол мечи; Дороже серебра и злата душа, что щедростью богата; С миру по нитке — голому рубаха; Чем беднее, тем щедрее.*

Открытость, доверчивость и простота русского человека заключены в таких пословицах, как *Правдивому мужу лукавство не под нужу; Прямуку одна дорога, поползну десять.*

В пользу дружелюбия говорят: *Старый друг лучше новых двух; Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Нет друга — ищи, а найдешь — береги; Друг познается в беде; Для друга семь верст не околица.*

Любовь к родине респонденты выразили в пословицах: *С родной земли умри — не сходи! Родимая сторона — мать, чужая — мачеха; Своя земля и в горсти мила; За морем веселье, да чужое, а у нас и горе — да свое.*

Русская безалаберность, по мнению опрошенных, нашла отражение в пословицах: *Пока гром не грянет — мужик не перекрестится; Русак на авось возрос; Авоська парень добрый: или выручит, или выучит; Авоська усидлив.* Интересно отметить, что русская народная мудрость так же противоречива, как и русская натура, поэтому в пословицах и поговорках часто можно встретить прямо противоположные суждения по одному и тому же вопросу. Противоречивое отношение к труду и лени респонденты выразили пословицами: *Скучен день до вечера, коли делать нечего; Труд человека кормит, а лень портит; Всех работ не переработаешь; Есть потешно, а работать докучно; Работа — не волк, в лес не убежит.*

Сочетание миролюбия и воинственности выражены в пословицах: *Доброе слово пуще дубины; Худой мир лучше доброй ссоры; Худую траву из поля вон; Не бить, так и добра не видать.*

Противоречивое отношение респондентов к категориям «честность/лживость», «нравственность/безнравственность» демонстрируют пословицы: *Вранье не введет в добро; Честь чести и на слово верит; За правду Бог и добрые люди; Кто правду хранит, того Бог наградит; Заработанный ломоть лучше краденого каравая; От трудов праведных не наживешь палат каменных; Много сытно — мало честно; Не соврешь — и зобу не набьешь; Умная ложь лучше горькой правды; Хороша святая правда — да в люди не годится; Не пойман — не вор, а что взято, то и свято.*

Национальный код культуры отражен в художественных литературных текстах. Вопреки сложившемуся мнению о том, что современное российское население читает мало или даже вовсе не читает, мы выявили, что наши современники много времени отдают чтению (40% респондентов назвали чтение основным видом досуга). Спектр читаемых произведений весьма разнообразен: в круг чтения наших респондентов входят классические тексты мировой и национальной литературы, поэзия, а также современные жанры — фантастика, мистика, фэнтези, детектив, женская проза и т.д. [7. С. 151; 209–210].

Нельзя не признать, что отчасти изменился формат чтения: наряду с традиционной бумажной книгой присутствует книга электронная, и респонденты в зависимости от обстоятельств выбирают для себя «традиционный» или «электронный» способ чтения. Проанализировав все множество названных респондентами текстов, мы пришли к заключению, что читательская аудитория с максимальной полнотой фиксирует национальный код культуры, поскольку такой текст вбирает в себя универсальные социальные и духовные ценности/антиценности культуры нации, в любую эпоху являющиеся для нее стержневыми в сферах социальной и духовной деятельности. Фиксация базовых ценностей национальной культуры делает национальную классику популярной и востребованной, поскольку классический текст олицетворяет собой подлинность бытия и является эквивалентом «высокой культуры», потребность приобщения к которой ощущает интеллектуально и духовно созревшая личность.

К числу универсальных социальных и духовных ценностей русской культуры относятся доброта, отзывчивость, сострадание, справедливость, широта души, патриотизм, община (товарищество), мир, вера, язык. Примером универсальных антиценностей русской культуры являются лень, безалаберность («авось»). Универсальные социальные и духовные ценности/антиценности русской культуры зафиксированы в текстах древнерусской литературы [9], унаследованы русскими классическими текстами XIX—XX вв., формирующими культурный литературный код современного россиянина [10].

По мнению респондентов, наиболее полно русский национальный характер, ценности и смыслы национальной культуры зафиксированы в следующих текстах: «Война и мир» Л.Н. Толстого (29 ответов), «Мертвые души» Н.В. Гоголя (12 ответов), «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского (11 ответов), «Горе от ума» А.С. Грибоедова (10 ответов), «Обломов» И.А. Гончарова (8 ответов), «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Отцы и дети» И.С. Тургенева (по 7 ответов), «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова (6 ответов), «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «Тихий Дон» М.А. Шолохова (по 5 ответов), «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя, «Собачье серд-

це» М.А. Булгакова (по 4 ответа), «Левша» Н.С. Лескова, «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, «Недоросль» Д.И. Фонвизина (по 3 ответа), «Идиот» Ф.М. Достоевского, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, «Кому на Руси жить хорошо» Н.А. Некрасова, «Честь имею» В.С. Пикуля (по 2 ответа) и т.д. Безусловное отражение национальный характер получил в текстах о Великой Отечественной войне (13 ответов), а также в их интерпретациях — кинофильмах, повествующих о событиях, связанных с Первой мировой войной или войной в Чечне («Батальонь», кинофильм, 2015, реж. Д. Месхиев; «Елки — 1914», многосерийный фильм, 2014, реж. Т. Бекмамбетов; «Грозные ворота», многосерийный фильм, 2006, реж. А.И. Малюков) — по 2 ответа.

По мнению респондентов, авторами, творчество которых сосредоточено на описании национального характера, являются: Н.А. Некрасов, В.М. Шукшин, А.С. Пушкин (по 2 ответа), Н.С. Лесков (3 ответа), Ф.М. Достоевский (4 ответа), С. Есенин, В.П. Астафьев, Л.Н. Толстой (по 5 ответов), А.М. Горький (6 ответов), А.П. Чехов (7 ответов).

Следует отметить, что чаще всего респондентами упоминался Ф.М. Достоевский и его тексты. Именно Достоевскому принадлежит знаменитое утверждение, что русский человек слишком широк, не мешало бы его сузить, поскольку в нем одновременно уживаются и самые высокие, и самые низкие побуждения. Ф.М. Достоевский искусно показал эти метания русской души, заложив стереотипы ее понимания как в России, так и за рубежом. Респонденты отметили, что очень точно амбивалентность русской души и национального характера передал Ф.И. Тютчев:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, культурный код является своего рода ключом к пониманию культуры определенной нации. Национальный код культуры фиксирует уникальные особенности национально-культурного менталитета, унаследованные народом от предков. Национальный культурный код сохраняется в образе жизни народа, его языке и создаваемых на этом языке многочисленных текстах культуры. В этом смысле тексты фольклора — пословицы, поговорки, а также тексты русской классической литературы наиболее полно фиксируют национальный код культуры, оставаясь актуальными механизмами его сохранения и трансляции в условиях современного информационного общества. Поэтому работа с текстами фольклора и использование в повседневной практике пословиц и поговорок, а также чтение и изучение национальной художественной литературной классики (в том числе и при помощи новых технологий — электронной и аудиокниги, кино постановки и т.п.) может стать верным способом формирования национального кода культуры и сохранения культуры нации, поскольку именно эти тексты

фиксируют те базовые социальные и духовные ценности/антиценности национальной культуры, которые обеспечивают сохранение ее целостности в условиях ценностного плюрализма и позволяют нации оставаться в состоянии аксиологической определенности.

© Худoley Н.В., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 416 с.
2. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. *Быкова О.И.* Образная составляющая как релевантный признак этноконнотата // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2005. № 1. С. 34–40.
4. *Красных В.В.* Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 5–19.
5. *Ранай К.* Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 167 с.
6. *Крысько В.Г., Иванников С., Волков Г.* Этнопсихологический словарь. М.: МПСИ, 1999. 343 с. (Серия «Библиотека психолога»). URL: <http://lib.mexmat.ru/books/73855> (дата обращения: 29.12. 2015).
7. *Худoley Н.В.* Классический текст культуры как система коммуникативного кодирования: дисс. ... канд. культурологии. Красноярск, 2016. 245 с.
8. *Лихачёв Д.С.* Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. Л.: Сов. писатель, 1989. 608 с.
9. *Худoley Н.В.* Развитие русской литературы XI–XVIII веков в контексте национальной культуры: ценностный аспект // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Том 16. Вып. 4. С. 297–307.
10. *Худoley Н.В.* Культурный литературный код современного российского читателя // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. 29 / 1. С. 155–164.

История статьи:

Поступила в редакцию: 26.07.2017

Принята к публикации: 23.09.2017

Модератор: В.П. Синячкин

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Худoley Н.В. Национальный код культуры и его актуализация в пословицах, поговорках и классических литературных текстах // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14. № 4. С. 643–653. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-643-653

Сведения об авторе:

Худoley Наталья Викторовна — кандидат гуманитарных наук в области культурологии, старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Красноярского государственного аграрного университета. E-mail: nvkcaf@mail.ru

NATIONAL CULTURE CODE AND ITS ACTUALIZATION IN PROVERBS, SAYINGS, AND IN THE LITERARY CLASSICS

N.V. Khudolei

Krasnoyarsk State Agrarian University
90 Av. Mira, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

The author discusses the problem of national culture code which is considered to be one of the up-to-date phenomena for the Humanities to study the culture of modern society. Various definitions pointing to the complexity of the notion of «national culture code» are provided. The author analyzes and interprets the results of the interview that allow her identify the factors of forming the moral and ethical features of the Russians today. Using the interview data the author tries to find out the peculiarities of the Russian national and cultural mindset (mentality), and the national culture code. On the one hand, the national culture code reveals itself in the nation's lifestyle, is transmitted by the nation's language and by numerous culture texts including proverbs, sayings, and the national classics. On the other hand, learning folklore texts and the national literary classics will help our compatriots to form the national culture code and keep it safe.

Key words: national culture code, national and cultural mindset (mentality), cultural values, culture texts, proverbs, sayings, the Russian literary classics

REFERENCES

1. Lotman Yu.M. *Vnutri mysl'ashchih mirov* [Inside of the Thinking Worlds]. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2014. 416 s. (In Russ.)
2. Bart R. *Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika*: Per. s fr. Sost., obshch. red. i vstup. st. G.K. Kosikova [Selected Works: Semiotics. Poetics]. Per. s fr. G.K. Kosikova]. Moscow: Progress, 1989. 616 s. (In Russ.)
3. Bykova O.I. *Obraznaya sostavl'ayushchaya kak relevantnyy priznak etnokonnnotata* [Shaped component as relevant feature of ethnoconnotate]. *Vestnik VGU. Seriya «Lingvistika i mezhkulurnaya kommunikatsiya»*. 2005. 1. S. 34—40 (In Russ.)
4. Krasnykh V.V. *Kody i etalony kul'tury (priglasenie k razgovoru)* [Codes and standards of Culture (as invitation to talk)]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: Sb. st. / Otv. red. V.V. Krasnykh, A.I. Izotov*. Moscow: MAKS Press, 2001. S. 5—19 (In Russ.)
5. Rapay K. *Kul'turnyy kod: kak my zhivem, chto pokupaem i pochemu* [Culture code: how we live, what we buy and why]. Per. s ang. Moscow: Alpina Biznes Buks, 2008. 167 s. (In Russ.)
6. Krysko V.G., Ivannikov S., Volkov G. *Etnopsihologicheskiy slovar'* [Ethnopsychological dictionary]. Moscow: MPSI Publ., 1999. 343 s. URL: <http://lib.mexmat.ru.books/73855> (In Russ.)
7. Khudolei N.V. *Klassicheskii tekst kultury kak sistema kommunikativnogo kodirovaniya* [Classical text of culture as a communication coding system]. Diss. cand. in cultural studies. Krasnoyarsk, 2016. 245 s. (In Russ.)
8. Likhachev D.S. *Zametki i nabl'udenia: iz zapisnykh knizhek raznykh let* [Notes and observations: from the notebooks of different years]. Leningrad: Sov. Pisatel' Publ., 1989. 608 s. (In Russ.)
9. Khudolei N.V. *Razvitie russkoy literatury XI—XVIII vekov v kontekste natsional'noy kul'tury: tsennostnyy aspekt* [Development of Russian literature of XI—XVIII centuries in the national culture context: value aspect]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii [Review of the Russian Christian Academy for the Humanities]*. 2015. Vol. 16. Issue 4. S. 297—307. (In Russ.)
10. Khudolei N.V. *Kul'turnyy literaturnyy kod sovremennogo rossiyskogo chitatel'a* [Culture literary code of the modern Russian readers]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2014. 29 / 1. S. 155—164 (In Russ.)

Article history:

Received: 26.07.2017

Accepted: 23.09.2017

Moderator: V.P. Sinyachkin

Conflict of interests: none

For citation:

Khudolei N.V. (2017). National Culture Code and its Actualization In Proverbs, Sayings, and in the Literary Classics. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (4), 643–653. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-643-653

Bio Note:

Khudolei Natalia Viktorovna is a Candidate in Cultural Studies, Senior Teacher at the Department of Foreign Languages and Professional Communication. E-mail: nvkkaf@mail.ru